

Цзян Юйбай подошел к Цзян Яоцину со спины. Подросток спал очень мирно, прижимая к себе маленького коричневого мишку, а его ресницы, словно крылья бабочки, легко опускались на веки.

Окинув комнату беглым взглядом, Цзян Юйбай просто снял свою верхнюю одежду и накрыл ею спящего Цзян Яоцина.

Подтянув ремень сумки через плечо, он развернулся и поднялся на второй этаж.

Чтобы укрепить отношения между студентами, в Школе прямых трансляций «Кошмар» в квартирах была спроектирована только одна спальня.

Цзян Юйбай тихо приоткрыл дверь и включил свет.

Постель была заправлена, на столе виднелись следы уборки, а пол сиял чистотой — сразу было видно, что здесь потрудились Цзян Яоцин.

Повесив сумку, Цзян Юйбай заметил на своем столе маленькую записку.

Привет, мой новый сосед! Я Цзян Яоцин. В общежитии я уже все прибрал, в холодильнике есть еда, а я пошел на трансляцию. Увидимся, когда вернусь! (\*^▽^\*)

Цзян Юйбай долго смотрел на смайлик в конце, а затем сложил записку, убрал в карман, лег на кровать и закрыл глаза.

Ночь прошла без сновидений.

## Глава 35. Турнир начинающих контролеров духов

Цзян Яоцин проснулся в холодном поту, напуганный кошмаром.

Ему приснилось, что они с Сисли не смогли выбраться, не нашли грузовик, и Сисли пожертвовал собой ради его спасения, а ракетница «Цзян Яоцина» была направлена прямо на него, превратив в ничто.

Хотя он понимал, что это был лишь сон, страх не отпускал.

Если бы не Кольцо Уробороса, вполне вероятно, что сон стал бы реальностью.

Но Цзян Яоцин до сих пор не понимал, почему Сисли внезапно превратился в демона.

Он вытер со лба холодный пот, потер глаза и сел. Верхняя одежда, которой его укрыли, соскользнула на пол.

Инстинктивно протянув руку, чтобы поднять ее, он почувствовал исходящий от ткани холодный, свежий аромат.

— Проснулся?

На звук голоса Цзян Яоцин поднял взгляд: на перилах лестницы второго этажа, лениво развалившись, сидел юноша с холодными глазами. Он смотрел на Цзян Яоцина с полуулыбкой.

В квартире не горел свет, царил гнетущий полумрак.

На мгновение Цзян Яоцину показалось, что он вернулся в приют.

— Первый раз на трансляции всегда так, — произнес юноша сверху. — Меня зовут Цзян Юйбай, я твой сосед и лучший среди первокурсников этого года. Рад знакомству.

Не успел Цзян Яоцин прийти в себя, как Цзян Юйбай прыгнул с лестницы, окутанный облаком ледяного холода.

Он подхватил свою одежду, накинул ее на плечи и поправил кепку:

— Иди умойся, куратор велел нам собираться.

Цзян Яоцин помедлил и спросил:

— Который час?

Казалось, Цзян Юйбай не ожидал такого вопроса, он на мгновение замер, но тут же ответил:

— Шесть двадцать по времени Центрального города.

Шесть двадцать.

Он спал меньше пяти часов.

Зевнув, Цзян Яоцин почувствовал, как уголки глаз слегка покраснели, а в янтарных глазах выступили слезы. Он выглядел как беззащитный зверек, нуждающийся в заботе.

Цзян Юйбай на мгновение замер и отвел взгляд.

Цзян Яоцин встал и положил коричневого мишку на полку в гостиной:

— Хорошо, я сейчас.

Он выглядел невероятно послушным.

Цзян Яоцин побежал в ванную, быстро почистил зубы и умылся, пригладил торчащие волосы, выбрал светло-голубую куртку и застегнул молнию.

— Я готов, пошли.

— М-м.

Телепортационная платформа у входа могла доставить только к капсулам трансляции, так что им пришлось идти пешком.

Цзян Юйбай развернул леденец и протянул его Цзян Яоцину.

Тот моргнул, принял угощение и прошептал:

— Спасибо.

Он положил леденец в рот — со вкусом клубники.

\*

— По статистике на вчерашний день, все студенты нашего класса уже приняли участие в своей первой трансляции и получили право на пробуждение духа-спутника.

Куратор с круглыми глазами и черными волосами улыбалась так, что на щеках появлялись ямочки, а голос ее звучал звонко и приятно.

— Согласно федеральному закону, сейчас я поведу вас в точку пробуждения Центрального города. Уровень пробуждения вместе с данными о ваших духах-спутниках будут внесены в ваши личные дела. После процедуры мы дадим вам выходной, чтобы вы могли обсудить с родителями свое будущее развитие.

— Как я уже говорила на занятиях, повторяю еще раз.

— Ваше направление зависит от того, в какую группу вы попадете: контролеры, штурмовики, разведчики или поддержка.

— Исходя из ваших характеристик и талантов ваших духов-спутников, советую выбирать подходящую специализацию — это облегчит формирование команд и получение кредитов через трансляции.

— Раз уж мы собрались здесь пораньше, у меня есть еще одна хорошая новость.

— А именно: скоро начнется Турнир начинающих контролеров духов.

Как только учитель закончила, в толпе послышался шепот.

— Турнир начинающих контролеров духов? Это самое грандиозное соревнование среди новичков!

— А мы можем участвовать?

— Говорят, его проводят с большим размахом, там даже можно получить щедрые баллы рейтинга!

— Слышал, победители получают титулы и редкие артефакты! Если получится попасть туда, нужно обязательно постараться занять призовое место!

Цзян Яоцин знал об этом турнире — он проводился специально для контролеров духов, только что пробудивших своих спутников.

Сейчас на Голубой планете трансляции стали основным образом жизни, но они были полны опасностей, и уровень смертности был высок. Чтобы снизить его, Федерация ежегодно проводила множество соревнований.

Это помогало оттачивать взаимопонимание между напарниками, укреплять связь между духом и хозяином, а сотрудничество с платформами трансляций позволяло привлекать щедрые награды для воспитания талантов и укрепления мощи Федерации.

Эффективность такого метода была очевидна, раз он дожил до наших дней.

И каждый раз эти соревнования становились предметом всеобщего обсуждения.

Видя, что студенты оживились, учитель похлопала в ладоши:

— Тихо, ребята! Сейчас ждем школьный автобус и отправляемся. Желаю всем показать отличные результаты!

Цзян Яоцин слегка сжал ладони.

Пробуждение духа-спутника...

Неважно, каким будет талант, он должен найти истинного виновника уничтожения его клана и заставить его заплатить по счетам.

Глава 36. Божественная птица Ди-цзян

Неправильные геометрические фигуры, нагроможденные друг на друга, образовывали главное здание, уходящее в облака и отливающее темно-синим блеском.

На одной из сторон здания красовались изящные, выполненные в стиле античной каллиграфии иероглифы: «Федеральный центр пробуждения».

Вторжение межзвездных трансляций оказало два серьезных влияния на аборигенов Голубой планеты.

Во-первых, произошли колоссальные изменения в системе культивации, вынудившие великие семьи войти в пространство трансляций, чтобы завершить свой путь развития.

Во-вторых — пробуждение духов-спутников.

До вторжения пробуждение происходило автоматически в возрасте шести лет.

Теперь же, из-за дефицита духовной силы, право на пробуждение получали только жители, достигшие восемнадцати лет и прошедшие свою первую трансляцию.

Даже Цзян Яоцин с любопытством ждал своего духа.

На самом деле, духи-спутники разных родов имели наследственность.

Например, если у отца дух — девятихвостая лиса, а у матери — огненная птица, то у ребенка будет по 50% вероятности унаследовать того или иного духа.

Конечно, случались и крайне редкие мутации.

Мутация — это всегда знак качества.

Это выражение стало классикой на Голубой планете. Оно означало, что если дух мутировал, то его уровень будет как минимум синим или выше.

Среди великого множества духов пять считались сильнейшими.

Они распределялись между разными семьями.

К сожалению, из-за вторжения межзвездных трансляций от тех семей остались только две: крупнейший штурмовой клан Голубой планеты, гордящийся кровью драконов — Раса драконов, и не уступающая им по силе Раса лис.

Остальные две семьи — Раса эльфов и Элементали — из-за распада родов растворились в разных уголках планеты.

А клан Заклинателей был единственным из пяти великих родов, который был полностью уничтожен.

Заклинатели занимали особое место среди пяти семей.

Из-за их уникальных способностей к манипуляции пространством и временем их всегда называли самым таинственным кланом.

Но именно из-за этих способностей они обладали слабой способностью к размножению и слабой защитой. Теперь, когда клан был истреблен, духи-спутники с пространственно-временными способностями почти полностью исчезли.

Он не знал, продолжается ли охота на Заклинателей спустя сто лет его сна, но скрывать свою принадлежность к ним было самым разумным решением.

Духом-спутником его отца был легендарный зверь, одна из пяти великих легенд Голубой планеты — божественная птица Ди-цзян.

Ди-цзян, божественная птица из древних мифов.

Существо, рожденное вместе с небом и землей.

У нее нет черт лица, но она любит петь и танцевать.

В детстве Ди-цзян часто пугала Цзян Яоцина до слез, но стоило ему заплакать, как птица

начинала танцевать, чтобы его рассмешить.

Теперь эти воспоминания казались сном, такими далекими.

Его мать была маленькой принцессой Расы драконов, и их брак с отцом был результатом компромисса между двумя кланами.

Однако до сих пор никто не знал, что ситуация, вынудившая Расу драконов искать помощи у Заклинателей, была подстроена его родителями.

Духом-спутником матери была одна из наследных форм Расы драконов — маленький лазурный дракон.

Именно из-за того, что ее дух был самым слабым в семье, ее и выбрали для политического брака.

Все эти воспоминания относились к событиям столетней давности.

Цзян Яоцин вернулся в реальность.

— Впереди аппарат пробуждения. Когда ляжете, почувствуете жар и легкое покалывание — это нормально, не пугайтесь.

Учитель провела студентов внутрь. Дизайн помещения в бело-синих тонах выглядел очень современно.

Клубничный леденец во рту Цзян Яоцина почти закончился. Повернув голову, он увидел, что Цзян Юйбай грызет остатки палочки и равнодушно просматривает брошюру о пробуждении.

Почувствовав взгляд, Цзян Юйбай слегка поднял глаза, но из-за низко надвинутой кепки Цзян Яоцин не смог разглядеть выражение его лица.

— Хочешь посмотреть вместе?

— Да.

В очереди стояло много людей, делать было нечего, и Цзян Яоцин согласился.

Он подошел ближе. Цзян Юйбай читал о способах выращивания духов-спутников.

Цзян Яоцин читал об этом в книгах еще сто лет назад, но сейчас было полезно узнать о современных методах.

В книге было написано:

Дух-спутник — самый важный напарник в жизни. Для каждого вида и атрибута Центр пробуждения разработал специализированную питательную смесь.

Цзян Яоцин: «...»

Оказалось, это просто реклама.

Цзян Юйбай, только что открывший эту страницу, неловко вернул книгу на место.

Какое позорище для лучшего студента курса.

Он снова закусил палочку леденца и отвернулся.

Цзян Яоцин, не обративший на это внимания, считал, сколько человек осталось до его очереди, сгорая от нетерпения.

Глава 37. Черный комочек

— Следующий, Цзян Юйбай.

Цзян Юйбай бросил палочку от леденца в урну и последовал за учителем в комнату.

Цзян Яоцин немного нервничал, и вскоре после того, как ушел Юйбай, учитель вызвала его.

— Следующий, Цзян Яоцин.

— Учитель, я здесь.

Цзян Яоцин ответил машинально.

Учитель посмотрела на него и улыбнулась:

— Идем со мной.

Цзян Яоцин сделал шаг вперед.

— Вы из первого курса пятого класса, верно? — спросила учитель, проходя вперед, словно из любопытства.

— Да, учитель.

Цзян Яоцин послушно ответил, мельком взглянув на свое отражение в зеркале: тот самый торчащий вихор, который он утром пригладил, снова встал дыбом.

— Ваш класс в этом году сильнее, чем предыдущие наборы. Я чуть было не приняла вас за второй или третий класс.

Учитель рассмеялась и указала Цзян Яоцину положить руки на аппарат пробуждения.

— Сейчас духовная сила начнет стимулировать твою кровь. Может быть немного неприятно, потерпи.

Цзян Яоцин кивнул и прижал руки к прибору.

Холод, затем огромный прозрачный купол накрыл его.

Кивнув учителю, Цзян Яоцин сосредоточился на приборе.

Сверху начало излучаться слабое серебристое свечение, которое соединялось в линии и точки.

В следующее мгновение свет коснулся его лба, и по телу разлилось ощущение, похожее на удар током — пронзающая боль.

Ресницы задрожали, глаза покраснели, вокруг тела Цзян Яоцина начало распространяться бледное голубое сияние.

Нервы, словно узоры на крыльях бабочки, начали прорастать, и там, куда проникал его дух, казалось, в пустыне забил ключ и появилась жизнь.

Холодная духовная сила разливалась по телу, расширяя меридианы, проникая в кровь, словно что-то искала.

В момент, когда все шло гладко, Цзян Яоцин услышал легкий хруст.

На лбу проступил странный бледно-голубой узор, и в голове раздался оглушительный гул.

Слезы скатились по щекам и упали на поверхность прибора.

Больно.

Цзян Яоцин чувствовал жар, словно его заживо жарили на огне, сердце билось оглушительно.

— Почему у 85-го прибора такая реакция?

Оператор, следивший за мониторами, связался с учителем.

Учитель, наблюдавшая за процессом, видела такое впервые.

Там, где никто не видел, от бедер до живота Цзян Яоцина проступили древние золотистые узоры.

Он никогда не думал, что пробуждение так больно.

Кожа покраснела, он чувствовал себя так, будто его разрывают на части: одна половина горела в огне, другая была ледяной, как бездна.

Светло-голубое сияние впитывалось в тело, Цзян Яоцин застонал, возникло желание повернуть Кольцо Уробороса и сбежать.

Но кольцо не дало ему этого шанса.

Учитель за куполом встревоженно спросила, не нужно ли остановить процесс.

Цзян Яоцин стиснул зубы и покачал головой: раз уж зашел так далеко, глупо отступить.

К тому же...

Он никогда не слышал, чтобы кто-то из контролеров сдавался во время пробуждения.

Надо просто перетерпеть.

Цзян Яоцин не заметил, как в момент принятия решения его янтарные глаза на мгновение окрасились в ослепительно серебряный цвет, приобретя неземную красоту.

Но лишь на секунду.

Помутнение рассудка прошло, и он почувствовал легкость. Духовная сила, которую он культивировал ранее, начала собираться воедино.

Словно молодой бамбук, она прорвала первый барьер.

Контролер духов начального уровня.

В то же время центр лба слегка нагрелся, и Цзян Яоцин увидел в своем сознании маленькое пространство.

В нем крепко спал черный комочек.

Это... что еще такое?

Глава 38. Маленький черный шарик

Цзян Яоцин не успел подумать, как вокруг все стихло, мощный поток духовной силы отбросил его назад, и он с грохотом сел на пол.

С глазами, полными слез, он посмотрел на аппарат: в сиянии проступали то слабые золотистые, то серебристые искры.

Цзян Яоцин, не обративший внимания на серебро, смотрел на золотое свечение, и сердце его бешено стучало.

Золото?

Он не успел обрадоваться: золотой свет несколько раз мигнул и, словно исчерпав силы, внезапно стал белым.

В то же время свет погас, и проявился дух-спутник.

Это был черный комочек с глазами разного цвета — золотым и серебряным.

Он растерянно моргнул, взмахнул еще не окрепшими крыльями и уткнулся Цзян Яоцину в грудь.

Увидев это, учитель открыла купол и помогла ему встать.

Глядя на духа с гетерохромией, в глазах которого читалась невинность, учитель с сожалением вздохнула, но тут же осеклась, увидев лицо Цзян Яоцина.

— Учитель, мой дух-спутник...

Цзян Яоцин инстинктивно погладил комочек — мягкий, с черным хохолком, точно таким же, как тот самый непослушный вихор у него на голове.

Дух ласково потерся о его ладонь, хлопая большими глазами.

— Это из-за недоедания, — учитель, глядя на него, все же решилась сказать правду. — Дух белого уровня, потенциал к эволюции низкий, скорее всего, обычный. Пространства для развития почти нет.

— Это повлияет на повышение уровня контролера и ограничит использование навыков.

— На Голубой планете много других профессий, не обязательно быть контролером.

Цзян Яоцин моргнул янтарными глазами, вытирая слезы об рукав.

Учитель замолчала и повела притихшего, явно подавленного Цзян Яоцина к столу регистрации.

— Заполни здесь свои имя и возраст, а также имя, уровень и атрибут духа-спутника.

— Имя духа-спутника?

<http://bllate.org/book/20627/2062606>